

16+

Ричард Артус
Повесть не временных лет

Книга 3

Ричард Евгеньевич Артус

Повесть не временных лет. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28350111

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-12659-6

Аннотация

Нелегкая это доля – князем быть. Все время в делах да заботах. Одна только радость. Люди потом твою жизнь сказками приукрасят. Хотя могут и гадостей разных навывдумывать.

Ричард Артус

Повесть не временных лет. Книга 3

ЧАСТЬ 1

ВЛАДИМИР.

Глава 1

**То, что является важным сегодня,
Развееется завтра как дым...**

В чем была причина предательства детей? Не знаю. Да и навряд-ли кто узнает. Воистину. Чужая жизнь потемки. Попытка разобраться в чужих мыслях, по моему, просто пустая трата времени. Но последующие за смертью Святослава события ничего хорошего не принесли его сыновьям. Вернее сказать двум из его сыновей.

В моей жизни тоже наступили перемены. Не знаю. Может это была кара богов. Может просто стечение обстоятельств. Может вселенская закономерность, приведшая к таким последствиям. Если раньше кто-нибудь из небожителей время от времени и заглядывал на огонек, то теперь даже от Велеса не было вестей. Не скажу, что я сильно переживал по этому поводу. Я просто наслаждался спокойной жизнью.

Рядом со мной были Ирма, мой сын Ростислав, и близкие

мне люди. О чем еще может мечтать человек? Быть может для кого-то этого будет мало. Но я не привередлив. Так что мне моих малых житейских радостей для счастливой жизни хватало с избытком. И если честно, то было абсолютно наплевать, что происходит в Киеве, в Новгороде. Да, вообще во всем мире.

Хотя, тут я немного слукавил. Конечно же я был обо всем, что в княжествах происходит осведомлен. Купцы ведь что сороки. Они быстро вести по землям разносят. Впрочем, и без них было понятно, что после смерти Святослава в Киеве правил не столько его сын Ярополк, сколько Свенельд. Хитрован варяжский большую власть приобрел.

А власть, она такая. Власть это штука страшная. Не совладав, со своими амбициями, Лют, сын Свенельда, находясь на земле Древлян повел себя не лучшим образом. Посчитал себя выше князя что в этой земле правил. Олег, брат Ярополка и по совместительству князь Древлянский, не стал терпеть обиду от какого-то варяжского выскочки возомнившего о себе невесть что. Взял, да и приказал своим людям убить Люта за хамское поведение.

Свенельд естественно горел отмищением. Но только что, горел. Самому укусить Олега несмотря на всю его власть и влияние зубы не выросли. Влияние влиянием, но дружина идет за князем. Вот варяг и метался, всячески выискивая повод для мести. Искал сука причины и постоянно нашептывал Ярополку на ухо о неблагонадежном расположении к нему

брата.

–Негоже княже, такие обиды прощать. Сегодня лучших людей Киева за просто так режут. А завтра могут и на тебя, замахнутся. Братние узы тут не помощь. Помни Ярополк самую главную заповедь «Власти». Заповедь, которая гласит. Нет у власти, ни родни, ни близких. Есть только враги и соперники. Потому как «Власть», дележа не любит.

– Олег в своем праве был. Лют, сам виноват. В чужом доме себя, как хозяин не ведут. – Отбивался от нападений варяга, молодой князь.

Только вот, Свенельд не отставал. И не знаю, что уж там случилось, а только спустя два года уговорил-таки гад этакий Ярополка, пойти войной на Олега. Хотя судя по всему, Ярополк сам не прочь был свои владения расширить.

Две дружины встретились недалеко от Овруча. И не сказать, чтобы сеча лютой была. Но, в любой драке есть проигравший, и есть победитель. Дружина Древлян не выдержала натиска Киевлян, и побежала хорониться в городе.

Да так дружно ломанулась к воротам, что мост переброшенный через городской ров не выдержал и подломился. В том рву людей от давки больше погибло, чем во время самой битвы. Там же в этом самом рву и Олег свою кончину нашел. Задавили князя упавшие на него сверху тела.

Говорят, Ярополк сильно убивался по гибели брата. Понятное дело. Как ни крути, а как-никак родная кровь. А с другой стороны тоже вопрос имеется. Чего тогда войной по-

шел? Ведь понимать должен был что подобным исходом все закончится может. Однако за виноватым далеко ходить не стал. Свенельда в преждевременной смерти брата обвинил.

–Радуйся теперь. – Воскликнул Ярополк гневно. – Ведь из-за тебя так получилось, что я собственного брата из-за глупой случайности жизни лишил?

Только Свенельду тому такие обвинения, что мед сладкий были. И плевать он хотел, что Русь в междоусобицу кинул. Главное. Перед своими богами очистился. За сына отомстил. Кровную обиду кровью смыл.

Так ведь и у славян законы кровной мести никто не отменял. Вот и вышло, что один брат должен был отомстить другому. Правда, могли еще дело миром решить. Никто выплаты виры за убиенного не отменял. Да и не в ней дело. Если хочешь, то дорогу к миру отыщешь. Только вот никто той тропки из братьев искать не стал. Что, правда. То, правда. Ведь у власти, ни родни, ни друзей нет.

В этом вон и Цимисхий убедился. Долго и мучительно умирал Император Византийский от скормленного ему яда. Может, даже проклиная тот день, когда позарился на красные сапоги. Только ведь еще тогда знал наверняка, что рано или поздно именно этим его правление и закончится. Традиция у них там в этой самой Византии такая.

И дело не в том, что он был плохим правителем. Просто в Византии, слишком много народа, охочего до власти всегда проживало. Во дворце вон постоянно, кто-то кого-то ду-

шил, резал, или травил. При этом как всегда, невзирая на всякие там родственные связи. Цивилизованное общество. Етить ему в дышло.

Ярополк, объединивший под своей рукой оба княжества, Киевское и Древлянское. Стал готовиться к войне с Владимиром. Хочешь, не хочешь, а тут и за смерть брата ответ держать как-бы надо. Да и Новгород к рукам прибрать лишним не будет. Дружину большую собрал. Но почему-то с походом на Новгород не спешил. Почему резину тянул? Да, кто его знает. Чужие помыслы в политической игре потемки.

Впрочем, и купцы Новгородские особо в бой не рвались. От такой войны для них только одни убытки. Отбиться одной своей дружиной от Киевлян, мало силы. Для надежного исхода нужно варягов нанимать. Все бы ничего. Не такая уж и проблема. Да ведь только этим варягам платить надо. А платить купцы не особо любили.

Одно дело, когда Владимир варягов в Новгороде привлекал да дружбу с ними водил. То его, княжье дело было. Да и купцам выгода от той дружбы выходила немалая. Варяги на море не лютовали. Как – никак, многие конунги с князем в дружеских отношениях были.

–Так что делать будем? – Вопросали они сами себя, на своих сходках. – Помогать? Али того? – Недвусмысленно кивали головой.

–Посчитать надо бы. – Брались самые умные и богатые за счеты, и сосредоточенно хлопали костяшками. А остальная

их братья при этом сидела тихо и ждала, чего там старшие насчитают.

Владимир в то время можно сказать весь на нервах ходил. И было отчего. Если Ярополк на родного брата пошел, то, что о нем, сыне рабыни говорить. В честность и дружбу купцов не верил. Однако теплилась в нем надежда все же. А вдруг помогут, да не выдадут.

Добрыня, дядя князя, в то время все под купеческими окнами кружил. Пытался доведаться. Об чем там собственно толстосумы толкуют? Но толстосумы хоронились. Особо своими планами не делились. Потому как видать, не все еще подсчитали. Только вот, как бы они не хоронились, а вскоре слухи нехорошие по городу поползли.

Добрыня с Владимиром не стали дожидаться, правдивы те слухи, али нет. Взяли да и умотали за море к варягам. Уж лучше живым изгоем в чужой земле обитать, чем родной землицей мертвым присыпаться.

— Ну вот, — утирая пот со лба, учили старые купцы молодых. — Главное, все хорошо посчитать. А коль грамотно посчитано, то и прибытку быть. И, недолго думая, отправили гонцов к Ярополку. Уведомляли его толстомордые, что княжье место в Новгороде освободилось. С хлебом солью его готовы встретить.

— Хватит с меня крови и одного брата. Хоть и не желал я его смерти, а все одно перед богами ответ держать придется. — Тяжело на людях вздыхал Ярополк. — А что другого за

море прогнал, так не убил ведь. Так что, особо и горевать не о чем. Теперь надобно посадников в Новгород отправлять. Взваливать так сказать сей груз на свои плечи. Не оставлять же такое княжество, да без присмотра.

После чего с собранной дружиной, отправился в печенежские степи. Мстить пошел степнякам за смерть отца. Как по мне, то уж лучше бы живому помог, когда Святослав на порогах в помощи нуждался. Да и с мезтью как-то слишком долго тянул.

Избиение Печенегов много времени не потребовало. Да и не ожидали они, что к ним кто-то мстить заявится. Тем более что убийца Святослава Куря, уже давно сам землю парил. Поэтому от разрозненных кланов и отпора сильного не было. А только речь о выплате дани зашла, видно ради которой весь поход и затевался, тут же утирая кровавые сопли на все и согласились.

Вернувшись победителем в Киев, Ярополк обнаружил там послов ромейских. Прибыли те послы с подтверждением старых договоров от нового Императора Византии Василия. Да еще помимо тех договоров, священников с собой приволокли. А также духовника, для его жены Предславы привезли.

После смерти Ольги, стоял храм Святого Ильи, что еще при Игоре Старом отстроенным был, без смотрителя. И хоть паствы той в Киеве и немного пока было, но без пастыря ведь никак не обойтись. Ежели пастыря долго нет, то все овцы в разные стороны разбредутся. Тем более что Рим не дремлет

и католики так же своих слуг в Киев отражают. И Патриарх Константинопольский и Папа Римский, оба Киев за собой за столбить желали.

Сам Ярополк крещен не был. Но под влиянием бабки своей княгини Ольги и жены, гречанки по происхождению, да к тому же еще и монахини в прошлом. Ее Ярополку отец из похода привез, взяв прямо из монастыря, пленившись ее красотой. Благоклонно к служителям церкви относился. Только вот христианство, принимать не спешил. Да и как примешь? Кругом ведь сплошь язычники. Да при всем при этом от богов своих отказываться ну ни в какую пока не хотят. Но и ромеи надежды не теряли, переговариваясь меж собой.

—Ничего. Вода камень точит. Ни прямо сейчас, так чуть погодя, к истинному свету вытянем. А пока главная для нас задача не дать здесь католикам прижиться.

С удвоенной энергией они продолжали нашептывать Ярополку, о преимуществе православной веры. И при этом обещали, что исключительно при их содействии он станет независим от мнения дружины, и бояр. Ставя естественно в пример безграничную власть, которой обладал их император. Ярополк, всегда внимательно слушал послов и священников. Головой кивал, соглашаясь с ними. А потом взял да и выдал.

—Надо бы мне, на Рогнеде жениться. Дочери Полоцкого князя Рогволода.

—Тьфу ты. — Плевались греки. — С этими Руссами, совсем умом тронешься. Вот, как из наших речей о благодати в раю,

такой вывод сделать можно было? Мы ему о божестве. О вечной жизни. А он о женитьбе по своим варварским многоженским обычаям.

Плюйся не плюйся, а заслал Ярополк сватов в Полоцк. Роголод покумекал с сыновьями. С дружиной посовещался. Не забыл даже у купцов полоцких их мнения спросить. Всех самолично обошел. Никто против этого брака не был. Да и чего собственно такому завидному жениху противиться? Так что от сватовства, плавно перешли к решению сопутствующих свадьбе вопросов.

И все бы ничего. Да время ведь на месте не стоит. Тикает оно себе потихоньку и никого о своем ходе не спрашивает. Нужно им то, али нет. За всеми этими забавами. Походами, разговорами, да сватовством. Время взяло и три года, как один день отмерило. И вот вам неожиданность. Из вынужденного изгнания Владимир никого не спросясь неожиданно-негаданно обратно воротился. Да не один. Мало того что с женой, и детьми. Так он взял еще и дружину немалую варяжскую с собой притащил.

Наместники Ярополка, не стали испытывать судьбу. Собрали свои монетки и поспешно отбыли в Киев, с неприятным для князя известием. Вслед за ними и гонец из Новгорода поскакал. Вез он слова Владимира Ярополку. Тот постарался, как и отец быть кратким.

—Готовься к войне. Хочу на тебя идти. — Видно шибко не по душе ему пришлось вынужденное турне по заграницам,

что он так на брата осерчал.

На сей раз, купцы Новгородские счета в руки не брали. Да на кой те счета нужны, когда и так видно, что за Владимиром сила немалая. Дружина варяг по количеству людей, почти Новгородской не уступает. Да и платить им не надо. А не надо потому, как эта самая дружина его жене принадлежит. А жена Владимира Аллогия, дочь Свейского конунга, известного миру своим богатством и силой.

Приободрились купцы. Перья распушили. Гонор свой на показ выставили. Да решили, что теперь им одного Киева маловато будет. Надобно еще и Полоцк к рукам прибрать. Последний то раз давно там хозяйничали. То еще при Олеге Вещем было. А с тех пор, уж сколько годков минуло. А тут такая оказия подвернулась. Такой шанс никак из рук упустить нельзя.

Полоцк, после того как из-под опеки вышел, снова силу набрал. Опять на Руси три главных центра появилось. Непорядок это. Надобно, чтобы был один центр. И центр этот, Новгород Великий.

Потянулись купцы на княжеское подворье. А как же не потянуться? Ведь надо князю путь подсказать. А то он глупый вдруг еще мимо пройдет. А им из-за той глупости опять с купцами Полоцкими за рынки сбыта бодаться.

—Ты княже, прежде чем на Киев идти, сначала Полоцк возьми. А то, что толку, если ты просто Ярополка из Киева прогонишь. Он возьмет, да и в Полоцке укроется. И Ро-

гволод, князь тамошний, его примет. Потому как согласие дал на его женитьбу, на своей дочери. А Полоцкое княжество нынче сильное. Разрослось противное не в меру. Да богатством и дружиной своей, похваляется. А не приведи боги коль полки свои соединить меж собой Киев да Полоцк успеют. Об этом даже помыслить страшно. Ведь тогда точно, не будет нам счастья в нашем общем предприятии.

Владимир, слегка удивился. Эва оно. Вона как купцы заговорили. Но, покумекав. С Добрыней посоветовавшись. Да женой своей, Аллогией. Совместно решили. Правы купцы. Особенно на Полоцк и его земли, скандинавка свой глаз положила. Потому посмотрев в глаза Владимиру, потребовала.

—Поклянись богами, что чтобы ни случилось эти земли моим сыновьям достанутся.

—А как же иначе. — Пожал плечами Владимир. — Они же и мои сыновья. Только негоже шкуру медведя наперед делить. Сначала те земли нужно под свою руку взять.

—Возьмем. — Пообещала Аллогия, довольно улыбаясь.

Рогволод с сыновьями и дочерью сидя в своем княжьем тереме в Бельчицах, что недалеко от Полоцка, тоже довольно руки потирал. Дружину свою в помощь Ярополку послал. Ждал, когда ему вести радостные привезут. Надеялся что прищемили хвост купцам Новгородским не в меру свои гордые животы выпятившим. Охраной жилья своего не сильно озаботился. Думал, что это вроде ни к чему. Владимир же не ему, а Ярополку войну объявил. Так что вроде как его хата,

как бы и с краю.

Только, вот беда. Хотя и с краю, а взяла да полыхнула первой. Никак никто не ожидал, что варяги возьмут да через забор полезут. От такой неожиданности и отпора почти не было.

Люди бояли потом, что когда все закончилось прежде чем Рогволода с сыновьями зарубить, Владимир на их глазах Рогнеду силой в жены взял. Изнасиловал попросту говоря. Был такой обычай ранее. Изнасиловал и все, девица уже жена тебе. И от супружеской жизни уже не отвертится.

Утверждать не буду, так это было или нет. Потому как там при этом не был. Сам город естественно пограбили. Хочешь не хочешь, а за войну варягам хоть и своим навроде как, а платить все одно надо. Да и свой карман при этом не забыть. Так что Владимиру конечно, лучше чужим добром расплачиваться с друзьями скандинавами было. После чего довольные друг другом, выступили навстречу Ярополку.

А вот он как раз закручинился. И было отчего. Мало того, что будущего тестя с женой лишился, так еще и большое да богатое княжество проморгал. Княжество которое теперь под Владимиром оказалось.

Дружина Полоцкая, что при нем была, недолго глядя на такие дела время на раздумье не тратила. Плюнула на Ярополка и кинулось сломя голову в свой город. Оно и понятно. Там родные и близкие. А князь этот? Так он им по сути, совсем чужой. Так с какой стати за него головой рисковать.

Особливо когда в родном доме беда.

Мало этой напасти Ярополку было так стали слухи до него доходить. Слухи о том, что купцы Новгородские что блохи, по всем землям скакать стали. Скакать стали да гундосить вредные речи. Что мол, вот что бывает с теми, кто супротив воли богов идет. С теми, кто оказывает поддержку братоубийце. Какая уж тут после таких речей война? Какие битвы? Тут теперь Ярополку уже думать надобно, как голову свою уберечь.

Только вот Владимир, был другого мнения. Потому как хорошо Владимир урок усвоил. Тот урок в котором говорится. Нет у власти ни родни, ни друзей. А есть у власти только враги да претенденты.

Так что зря Ярополк на мирное решение вопроса с братом, как им дальше жить, понадеялся. Поверил обещаниям братским, что никто его и пальцем на переговорах не тронет. А его бедолагу взяли да и прирезали. И даже разговаривать с ним не стали. А вот семью Владимир не тронули. Не людски это, да и не по закону, беззащитных сирот обижать.

Жену Ярополка с детьми малыми Владимир в свои покои взял. Детей так сказать на воспитание, по старому славянскому обычаю. Ну а жена Ярополка опять же по старым заповедям теперь его женой стала.

Да по сути, отчего бы и не взять. Дети никак отомстить не смогут. Без отца они изгои. А полноправными князьями смогут стать только в том случае если какое княжество себе

отвоюют. Только вот без дружины такое совершить никому не под силу. Вот и выходит что путь у них один. Как вырастут, будут служить Владимиру, или его родным сыновьям. Да и мать их красавица, приятно глаз радует. А может и не только глаз. Владимир женщин любил и совсем их не чурался.

Люди в то время правда поговаривали об разном. Однако как ни крути, а законы многоженство-то не запрещают. Да и что об том говорить? Владимир за свою жизнь многих женщин брачными узами осчастливил. Любил он женское общество. Но вот к делам государственным после смерти Алло-гии, близко ни одну не подпускал.

Вот так вот и стал Владимир сын рабыни единоличным властителем Руси. Правда для того, чтобы таким и оставаться, еще придется и повоевать изрядно. Племена да княжества привыкли своим умом да порядками жить. Не по нраву им было то, что им пусть даже из Киева, кто-то на что-то указывать будет.

Ну, да это уже можно сказать просто дела житейские. А Владимир, как оказалось, житейских дел совсем не боялся. Тем более что никаких конкурентов на Руси у него более не осталось. И даже более того. На протяжении всего горизонта не предвиделось.

Глава 2

**Страшно не непонимание,
А нежелание понимать...**

– Ну что там опять? – Спросил недовольно Владимир, выходя из своих покоев.

– Так это, – поклонился князю боярин. – Опять Варяжко, цепной пес Ярополка на наши земли Печенегов привел. Всю окраину подчистую ограбил. Упырь ненасытный. Княже, доколе мы такое лихоимство терпеть-то будем? Не пора ли уже этому оборотню кол осиновый в пасть вбить?

– Всему свое время. – Поморщился Владимир. – Не стану же я за одним человеком со всей своей дружиной по печенежской степи гоняться. Трудно бороться с тем, кто ничего не имеет. Отошли гонца Печенегам. Пусть их вождям скажет, что я с ними встретиться хочу. Ежели это и есть та спешная новость, из-за которой меня от важных дел оторвали, то ступай прочь. Или все-таки еще какие вести есть?

Боярин прекрасно знал, что там за дело такое у князя. Ну да Перун с ним коль ему девичьи ласки важнее. Хотя, кто из нас по молодости более о делах думал, чем о девичьих прелестях. Так что, усмехнувшись сначала в бороду и прокашлявшись потом в кулак, смело глянул в лицо князю.

– Варяги совсем наглеть стали. Особливо как Аллогию схоронили. Буянють окаянные. Вшу им в загривок. По городу будто хозяева ходят. Да еще взяли моду отбирать у людей все, что им по нраву придется. А если кто супротив что скажет, сразу паразиты этикие тому голову рубят. Сильно Киевлян обозлили. Нужно что-то делать. Как бы беды не слу-

чилось. Коль люди за топоры возьмутся то разбираться, кто виновен, а кто нет, не станут.

Владимир, нахмутив брови прицепил свой меч к поясу и бросил коротко.

—Идем. — Направился к выходу.

Варяги, после победы над Ярополком стали явной занозой в одном месте. Мало того, что добра себе от грабежей набрали полный воз. Так совсем обнаглели и требовать стали, чтобы Киевляне им еще дань платили. Раньше-то их Аллогия в своих руках держала. Да вот не стало ее. Шутка ли, троих сыновей родила. Да при этом все время не в тереме, а в походах. Вот и подорвала видать здоровье.

А варяги ее без крепкой руки совсем распоясались. Некоторое время Владимир на их бесчинства глаза закрывал. Что ни говори, а сильны сволочи этикие. В открытом бою с его дружиной еще неизвестно чья сила возьмет. Но то было раньше. А теперь за него и город станет. А это уже совсем другое дело.

Да вот не хотелось бы все кровью решать. Как уже говорил, Владимир был молод. Только вот тогда люди выросли быстрее. Детство быстро проходило. Не так как у нынешней, тепличной молодежи. Поэтому и удивляться не приходится, как быстро Владимир научился с кризисными ситуациями разбираться.

Перво-наперво, выделил из ватаги варяжской самых главных запевал. Тех за кем остальные шли. Да и разослал их на-

местниками по удельным княжествам. Если думаете, что это награда такая, то ошибаетесь. Не любили в тех княжествах посадников Киевских. Каждый своим умом хотел жить, а не тем, что из Киева говорили. Да и две трети налогов, что в тот самый Киев уходили, совсем людей не радовали. Эти средства для местных уж точно для них лишними не были. Так что сами прикиньте, наградой такое наместничество было, али кое – что другое.

Забегая вперед скажу, что вскоре взбунтовались окрестности. Да так сильно, что пришлось Владимиру с дружиной изрядно попотеть их успокаивая. А те посадники, что от его имени правили, как в воду канули. Куда только запропастились?

Ну. Так стало быть, лишив варягов их вожаков, Владимир предложил остальным убраться в Византию. Как говорится, по добру по здорову. И там уже счастья в жизни искать. Но ребята, варяги которые, сначала заартачились. Говорили. Мол, нам и тут неплохо живется. Но, правда, потом, когда стали вылавливать из Днепра своих сотоварищей, задумались. А подумав, стали переговариваться меж собой.

– Да ну его этот Киев. В Царьграде говорят теплее. Да и море рядом. На том море, на пляже позагорать можно. К тому же, император Византийский золотыми монетами платят, а не мордами кунными. Опять же. Вино дешевое. Да девки доступные разные с разных концов света собранные. А тут вон. Заместо вина воду из речки хлебать заставляют. Это же

антисанитария в чистом виде. Да и бабы местные вредные. Зачастую на ухаживания, коромыслом между глаз норовят ответить.

Покумекали так недолго. Опосля, сели варяги в свои ладьи, да и помахали на прощание Владимиру вместе с Киевлянами ручкой. Вернувшись с пристани князь сразу пожелал важным делом заняться. Тем самым, от которого его оторвали. Да вот напасть. На свою беду в палатах его греческие мнихи поджидали. Те самые мнихи что пытались еще Ярополка к свету вытянуть. А так как Ярополк сам в тот свет ушел теперь решили и за Владимира взяться.

Эх, не то время подгадали. Раздосадованный Владимир и разговаривать с ними не стал. Вместо этого велел своим слугам взащей их гнать. Да не только с терема, а вообще и из города.

Правда, потом, утомившись от дел призадумался. А подумать было о чем. К примеру. Та вера Византийская сильна. Не только империи устоять от разгрома в тяжелое время помогает, но и новую силу дает в политическом плане.

Вожди да князья, что далее на Западе живут. Они о своих богах позабыв, сразу королями да императорами заделались. Правят единолично. И трогать их не моги. И все им кланяться обязаны. Потому как помазали их в новой вере там чем-то. И теперь они не просто люди, а помазанники божьи. А он вроде как отщепенец не мазанный получается. Ведь его-то никто ничем не мазал. Вот как тут быть? На кого в таком

деле положиться? Кому довериться? С кем совет держать?

К примеру, купцам веры ни в каком вопросе нет. Эти толстосумы только своей прибылью верны. Эту истину Владимир на себе проверил. Бояре тоже сами себе на уме. Вон их сколько гордых да чванливых по Киеву шляется. А вот случилась беда, разве помогли они Ярополку? Поддержали его в трудную минуту? Нет. Предали при первой же возможности. Людская народная любовь? Это явление, как погода переменчива. Сегодня купаешься в лучах их любви, а завтра нож в бок сунут. Вот такая вот правда жизни. Эти его в корень.

Если заглянуть чуть вперед, то несмотря на то божественное помазание со временем, многих королей повыводили. Достали они людей своей помазаной неприкосновенностью и единоличной властью. Мало их теперь тех королей на земле обитается. Ну, да это дела будущие. В то время так сказать тогда еще никому не известные.

Из своих раздумий Владимир вынес вот что. Уразумел он, что вера в богов обладает колоссальной силой. И ей, этой самой вере, вполне по плечу облегчить ему управление всеми попавшими ему под руку землями. А единственная сила на которую он может опереться, это его дружина. Дружина которая должна ему стать родней, по примеру отца. Ну и осталось только придумать как еще богов на свою сторону перетянуть. Чтобы значит и они в стороне не оставались. Так сказать поддержали его, в благих намерениях.

Тут ответ прост. Нужно создать столп веры. Ну. К примеру как в Риме, или Царьграде. Один такой столп Германские племена объединяет. Другой ромеев возвеличивает. А он, Владимир. Он создаст свой центр. Славянский. И тем самым постарается объединить все разрозненные племена в одно целое. Но, перво-наперво, дружина. С уходом варяг у него почитай только Новгородцы и остались. А ведь при таком-то грандиозном плане этого, ой как мало будет.

Итак. Пока план таков. Первым делом надобно с Варяжкой, и его дружиной замирились. Таких верных своему долгу людей не изводить, а привечать надо. Пусть этот пес даже к нему на службу не пойдет не беда. Зато земли княжеские разорять перестанет. А это уже многое значит.

Потом, надобно поход на Червонную Русь устроить. Нечего им под Ляхами, да Чехами маяться. А там глядишь, и до Черной Руси доберемся. Заодно границу от Киева подальше отодвину. Да и пути торговые, что на Запад ведут, беспоплинные приобрету. Как ни крути, а торговля, дело важное. Чем больше торговых путей тем богаче, и сильней, и независимей его государство будет.

Переговоры с Варяжкой, оказались трудными. Не верил он в обещания Владимира зла не помнить и жить в любви да мире. Но при этом и по чужим землям ему всю жизнь скитаться на родную землю врагов приводя, давно опостылело. Так что в конечном итоге от мести он отказался. Но как и предвидел Владимир служить ему тоже не стал. Правда, некото-

рая часть людей что за ним шла, все же влилась в дружину Владимира. А вот этому князь был только рад.

Усилившись воинами Варяжко. Поднабрав еще охотников из Киевлян. Владимир долго не рассусоливая направился в Червонную Русь. Поход оказался очень удачным. Благодаря этому походу Владимир без особого труда занял Перемышль, Червень и другие города. И естественно как победитель присоединил их к своим владениям.

Вернувшись с победой обратно, князь тут же не откладывая в долгий ящик приступил к другой части своего плана. Возле своего княжьего терема так сказать в благодарность богам за помощь, повелел он поставить огромный идол Перуна. И не просто чурбан поставить, а украсить его серебряной головой, и золотыми усами. Мол, не христианством единым люди в мире живут. Во время любования своим творением к нему явился гонец с неприятной новостью.

–Вятичи взбунтовались. Посадника твоего на куски порезали. Да еще велели тебе передать, что никогда более дань Киеву платить не будут. Потому как они люди свободные, и не под кем жить не собираются.

–Ну, это мы еще посмотрим. – Передернул Владимир плечами. – Они моему отцу то же самое говорили. Надо бы им показать, что и со мной такие шутки не пройдут. Подобные шутки плохо на здоровье сказываются. – Он повернулся к своему дяде. – Добрыня, пора тебе в Новгород возвращаться. Все – таки как – никак, ты там наместник. Да и мне там

за купцами местными надежный глаз да глаз нужен. И еще. Чтобы они вдруг не подумали, что их опять принижают ты им это. Ты поставь там у них такого же Перуна. — Глянул он любовно на своего божественного покровителя. — Как и здесь, в Киеве. Вот где — где, а в Новгороде нам смуты совсем не нужно.

— Не волнуйся племяш. — Отозвался будущий воспеваемый богатырь земли Русской. — Если у кого завихрения в мозгу случаться, я тут же вылечу. Есть у меня на этот случай отличное лекарство. — Похлопал он по своему мечу.

— Да — а, — протянул Владимир. — С таким лекарством враз болеть не захотят. Ну дядя. Раз все понятно, то пора за дело приниматься. А то ить небось Вятичи заскучили, нас в гости к себе дожидаясь.

Усмирив Вятичей. Хорошенько бедаг погоняв по их лесам да болотам, князь довольный собой возвращался в стольный Киев. Предвкушая в мечтах важные дела в своих покоях. Дела кои на время походов приходилось отложить. Только вот мечты эти грубо прервали бояре встретившие его на подходе к городу. Вот же где сословие гадкое. Встретили и тут же заголосили.

— Бяда княжа. Бяда. Некогда тебе соколику родимому отдышать будет. Радимичи. Злыдни такие-разэтакие, дебош устроили. Так что нужно поспешать уgomонить их, пока они еще чего не удумали.

— Тьфу ты нелегкая. — Сплюнул в сердцах Владимир, и

окинул орлиным взором свою дружину. — Ну, что братья. Кажись не суждено нам пока дома отдохнуть. Я бы и сам рад. Да вот видите, дела государственные не пускают.

—Что, даже девок не успеем пожмякать? — Забубнили дружинники. — Их ить и так, пока уломаешь.

—Понял братья. Дальше можете не продолжать. Эту заботу беру на себя. — Поднял руку кверху князь Киевский, и повернулся к боярам. — Слушайте меня внимательно мои щекастые. Чтобы к нашему возвращению нас уже девы дожидались. Самые ликом приятные да грудастые. И чем больше дев будет, тем лучше. Как минимум, чтобы на всю дружину хватило.

За спиной князя одобрительно зашумели дружинники. С такой-то заботой о людях можно и еще немного мечом помахать.

—Да где же мы столько дев наберем? — Переглянулись меж собой бояре.

—А то, не моя забота. — Ответил им Владимир. — Нечего на лавках задницы просто так протирать. Пора и вам не только думами об службе отечеству приобщаться. Заодно, вон хоть от бдений своих тяжких отвлечетесь. Помещение проветрите.

Нужно признаться не любил Владимир бояр. Ни сейчас не любил, ни после. Но вот традиции уважал. Потому существовать нелегкой боярской доле и не препятствовал. Князь только диву давался их упорству в их радении за отечество.

Посядут в думной палате да думы думают. Бдят, понимаешь ли. Так надумают, что не только в ту палату, а и терем в целом уже стали люди стороной обходить. Потому как и на улице от тех дум у людей глаза резать начинает.

Киевляне конечно тоже большим уважением к думным боярам прониклись. А как ни проникнуть когда этот дух на пол города распространяется. Вот такое у бояр рвение и забота о людях.

Горожане правда гостям заморским сразу советуют близко к тем покоям не подходить. Кто его знает этих гостей как у них со здоровьем. Возьмут еще да задохнуться. Да еще чтобы значит гости эти кто посильней здоровьем окажется своим любопытством ненароком от бдения бояр не отвлекали. Не дай-то бог мысля боярская просто так со сквозняком улетит.

Вот что нас от других земель отличает, так это приверженность к традициям. Традициям, которые мы свято сквозь века пронесли. Во всяком случае думная братия все традиции старины сохранила. Они до сих пор свято те традиции берегут. Ведь постоянно находятся в бдении и радении. При этом не жалея живота своего за отечество.

Ну вот. А пока, озадачив бояр делом государственной важности, Владимир поворотил своего коня, да направился в земли Радимичей. Так сказать с дебоширами разбираться. И даже подумать тогда не мог, что спустя время разные злопыхатели тех дев ему в жены припишут. А бояре их по миру тогда аж восемьсот душ насобирали. Хотя, с другой стороны

тоже есть чем гордиться. Такому гарему и султан Турецкий с шахом Персидским обзавидуются.

Не успел князь Радимических дебоширов урезонить опять Вятичи выступать стали. Ох и тяжелое время было. Метался бедный Владимир из одного конца своих владений в другой. И не было ему бедолаге ни минуты на роздых да на ласки жен, что в княжьем тереме его под присмотром надежной охраны дожидались. А ведь еще нужно было столп веры укреплять. Не одному же Перуну своими золотыми усами людей поражать.

Правда, тут дела шли куда быстрее. Со всех концов. Из самых дальних окраин. Отовсюду короче свозили идола самых почитаемых в племенах богов. И вскоре рядом с Перуном появились Велес, Симаргл, Макошь. Макошь для того еще чтобы бабы не трендели, что их опять стороной обошли. Ну и другие более-менее почитаемые божества.

Единственное, пришлось слегка с волхвами повозиться. Это вам не мнихи. Эти так в лесах попрятались что фиг найдешь. Пока их там в этих лесах повылавливали. Эти чудики, иного слова и не подобрать, вместо того чтобы людей уму разуму учить да волю богов объявлять, помогая при этом князю в государственных делах и объясняя народу политику правительства. Так вот, они в лесах дремучих да пущах, со зверьем диким дружбу водили. А на нужды людей совсем внимания не обращали. Вот, все у нас не по-людски как-то. Даже с верой. Все как-то с ног на голову перевернуто было.

После повторного разговора Вятичи наконец осознали все выгоды объединения с Киевом. И нужно заметить если и бузили, то не особо сильно. А так, скорее по привычке и ради озорства. Владимир утер пот рукавом, и, повернувшись к дружине сказал.

—Ну, вот други. Теперь нам точно можно и немного отдохнуть. — И тут же добавил. — Правда, вы сильно не расслабляйтесь. В скором времени нам снова в поход идти. Тут ничего не попишешь, такая у вас тяжкая доля. Мои великие помыслы в жизнь претворять. — И пришпорил коня, чтобы значит, не теряя драгоценные минуты своим свободным временем по максимуму воспользоваться.

А так же, и поближе с новой женой познакомиться. Ее он себе, из похода на Червонную Русь с собой привез. Прекрасной Чешкой та дева была. И звали ее Адиль. Дела заботы, да треволнения, а также выступления на митингах по окраинам не давали князю возможности в полной мере насладиться тихим семейным счастьем.

Что ни говори, а тяжелыми выдались первые годы правления у Владимира. Внутренние разборки да упрямство людей не желавших дышать ветром перемен. А ведь еще нужно было выводить Русь, выражаясь современным языком, на мировую арену. И не просто выводить. А так вывести, чтобы с ней сразу считались. Считались как с сильной державой.

Ну уж и чего греха таить. Владимир заодно укреплял свой личный авторитет. Ради этого даже денег на дружину не жа-

лел. Понимал что это его единственная надежда и опора. Ведь не зря потом, как пример, его слова приводили. Это когда он ответил на вопрос о тратах на дружину заданный заморскими купцами-лазутчиками вечно вынюхивающими, как-бы нашу великую державу ослабить. С подковыркой эти зловердники вопрос задали.

–Дружина твоя из серебряных блюд ест, да из золотых кубков пьет. Зачем на них столько денег тратить? – С прищуром, поинтересовались они у князя.

На что Владимир однозначно поняв суть вопроса, с улыбкой ответил.

–С дружиной, если нужно будет, я себе еще золото добуду. А вот без нее, то, что имею, точно потеряю.

Немного отдохнув да принеся щедрые дары богам, при этом никого из них не обидел, всех одарил. Владимир отправился в земли Ятвягов. Попутно при этом присоединив к Киеву и оставив в Туровском княжестве своего наместника. Это молодое княжество к Полоцким землям относилось. Ранее так было. При этом Туров имел свое самостоятельное управление, и играл важную роль в западных пределах Руси. Вот этим он Киев и привлекал.

Отвоевав у Ятвягов город Берестье Владимир больше с ними воевать не стал, а сразу мир заключил. Тяжко ему та война давалась. Потому еще как биться с Ятвягами в их лесах, себе дороже выходило. Вот князь и решил, что ему пока и этого города как торгового форпоста хватит.

Вернувшись обратно в Киев надолго в нем не задержался. Слегка отдохнув после дремучих лесов и болот, с их комарами кровьсосущими и всякими другими лесными паразитами, решил Владимир, что пришла пора Печенегам в их степях шею намылить. За якобы какие-то старые обиды.

За какие? Да кто его знает? Были бы Печенеги, а обиды найдутся. И в этом походе удача ему сопутствовала. Громкие победы еще больше укрепили его авторитет. Особенно среди населения. Киевляне своего князя чуть ли на руках не носили. А послы гадские, да гости заморские льстивых слов не жалея мира искали. Шибко сильно им не хотелось после походов Святослава, отца Владимира, видеть дружины Руссов у своих границ.

Глава 3

Власть, это сладкая приманка,

Для тех, кто хочет искалечить душу...

После похода на Печенегов Владимир с Болгарами поссорился. Но сам на них не пошел. В политическом плане подобное уже перерос. Да ну его в такую даль переться. Тем более, что под боком Торки с Печенегами тоскуют, для него дань собирая. Вот Владимир их и надоумил. Чем тосковать, лучше к Болгарам в гости загляните. Мало того, что там добра набрать можно так и я, вам выплату дани слегка снижу.

Степняки, конечно, обрадовались. Ведь не каждый день такими предложениями кидаются. Сели на коней, да отпра-

вились Болгар по ночам пугать. Ну а после того как довели тех бедолаг до икоты, в обратный путь, собираясь, и про князя не забыли. Зная его слабость к женскому полу, привезли ему в дар деву прекрасную, по имени Милолика. Владимиру такой подход и подарок понравился. Казалось бы, после такого налаживания отношений и трений никаких быть не должно. Но. В жизни часто бывает так, что сегодня друзья не разлей вода, а завтра непримиримые враги. Забегая вперед скажу, что и у князя так получилось. Причину-то как обычно забыли, а вот повоевать успели.

Тот поход для Владимира неудачным был. Отгреб по самое не балуй. Насилу ноги из степи печенежской унес. Чуть было головы не лишился. А пока. Пока с красавицей Болгарской пытался в своем тереме место найти, где бы им уединится. А это было не так то и просто. Терем хоть и княжий, но ведь не резиновый. Так что все отчетливей прорисовывался квартирный вопрос.

Две жены у него уже было. И их в одной горнице не поселишь. Поэтому каждая в своих палатах проживала. А к тем палатам требовались горницы для их детей. Владимир не только завидной потенцией обладал, но и плодовитостью. И к моменту появления Милолики в его тереме по его палатам уже бегало семеро сыновей. И это еще не считая племянников.

О челяди, что тут под ногами крутилось, можно было бы и промолчать. Но ведь и им где-то жить надо было. И жела-

тельно вблизи своих хозяев. Решение напрашивалось само собой. Пора детушкам в самостоятельную жизнь из-под отцовской опеки уходить.

Более всех для этого подходили сыновья Аллогии. Владимир не забыл о своем ей обещании и отправил их туда, куда она когда-то пожелала. Вышеслав поехал в Новгород княжить. Изяслав в Полоцк. А младший из братьев Святополк в Туров направился. Сейчас бы это дико выглядело. Ведь тем князьям отроду от одиннадцати до тринадцати годков всего было.

Но ведь и Владимир не старше был, когда его отец в Новгород отправил. Правда, за ним самим его дядя тогда приглядывал Добрыня, а тут получается, все чужие люди. Ну да ничего пущай к самостоятельной жизни привыкают. Скажем прямо. Задача у княжат нелегкая была. Не каждому взрослому под силу справиться. Особенно если вспомнить судьбу тех варяг, что Владимир по землям наместниками раскидал. Но на что только не пойдешь ради молодой-то жены.

Пока такими мерами князь свою личную жизнь устраивал. Да и попутно власть в дальних пределах укреплял. Ко мне неожиданно-негаданно Велес в кузню наведалься. Посидел сначала молча. На огонь посмотрел. А потом только взял да и выдал.

–Уходим мы. Теперь вы сами свою судьбу решать будете. Ничего себе, заявки. У меня от такого известия и дар речи пропал. Стою. Ресницами глупо лыпаю. Еще молотом по

наковальне мимо заготовки ляпаю.

— Это, как это уходим? — Придя в себя, спросил Велеса. — Столько трудов положили. Навроде как своего добились. И вот вам здравствуй-пожалуйста. Как только вам новые капища создавать начали вы в кусты?

— В том то и дело. Если бы мы хотели себе религию создать, то уже давно бы храмов понастроили. Обязательно жрецов столько развели, что куда не плюнь, все равно в кого-нибудь из них попадешь. Только нам это никогда не надо было. Особенно зная вашу вредную натуру и тягу к войне. Вы войны начинаете, не у кого не спросясь, а потом нас молитесь. Помогай боги, какие есть. Но ведь это ваши дела, а не наши. А еще больше раздражает когда о богатстве просят. Вот вынь да полож. А то, понимаете ли, я в тебя верить не буду. Напугал ежа голый задницей. — Велес так разволновался, что вскочил со своего места и стал ходить из одного конца кузницы в другой. — Мы не для того созданы были, чтобы вас ублажать. Вот ты говоришь капища новые понастроили. Авторитет наш поднимают. А я тебе так отвечу. Что это не наш авторитет поднимают. Это Владимир свою значимость выпячивает. А хуже того он сам не понимает, что тем самым нас лбом сталкивает с заповедями Создателя. А на это столкновение мы никогда не пойдем. Одно дело борьба с теми кто от его имени говорит и людским сознанием править хочет. Совсем другое, себя против его заповедей выставлять. Да и если заглянуть чуть вдаль. Скажу так. Все это неминуемо к

войне на религиозной почве приведет. А это между прочим такое море крови, что меня только от одной мысли дрожь пробирает. К тому же в той войне ввяжись мы в нее, нам точно не быть победителями. А уходить в Великое Ничто, ни у кого желания нет.

—Конечно. Если такое дело. То да. Слить куда подалей, это самое то. И пусть их этих людишек. Сами кашу заварили, вот пускай и расхлебывают. — Пробубнил я бестолково.

Просто в тот момент не мог собраться с мыслями. Для того чтобы хоть как-то связно оформить в словах то, что думаю и чувствую.

—Ты не совсем меня понял. Никто. Никуда лить не собирается. — Посмотрел на меня хмуро Велес. — Хотя, у нас действительно и других забот много. Об этом я тоже с тобой поговорить хотел. Только чуть позже. Сейчас же у меня к тебе просьба только одна. Съезди к Владимиру и передай ему, что мы не одобряем его дела. И в этом свете помощи от нас пусть не ждет. Наша задача была за этой землей присматривать. Да людей в мире и согласии жить научить. Без разделения на высших и низших. У каждого свои заботы и свое дело. И чтобы к чужой жизни научились бережно относиться. За зря не губили. С природой в любви да согласии находились. Не изводили то что жизнью наполнено почем зря. Потому как в ней сама суть жизни заложена. Все знания что могли, вам передали. Землю для вас сберегли. Вот как теперь вы этим распорядитесь, сами и решайте. Вот такое наше реше-

ние. Ну. А теперь можно и о наших с тобой заботах поговорить. — Остановился он напротив меня и посмотрел пристально в глаза. — Помнишь, я тебе о новом мире говорил?

—Ну да. Вроде говорил что-то. — Пожал я плечами, припоминая старый разговор.

—Что припоминаешь, это хорошо. — Улыбнулся он. — А вот, что плохо, так это то, что пока мы тут союзы да политесы разводили. В этом новом нашем мире мы из хозяев скоро только на роль бедных родственников претендовать сможем.

—Это, как это? — Изумленно вытаращился я на Велеса. — Ведь это именно ваш мир.

—Ну, — отмахнулся он рукой. — Был-бы мир. А желающих в нем поправить выше крыши найдется. Так вот. Как уже сказал. Мы там с обустройством припозднились. Поэтому принято решение. Короче. Твой поселок вместе с людьми и всем содержимым в него переправляем. Скажем так. Для поддержания наших совместных интересов.

—Это ты меня сейчас просто в известность о вашем решении ставишь? Или все же на это наше согласие нужно? — Уточнил я.

—Все на добровольной основе. — Поднял он руки. — Никого силком тянуть не будем. Так что, вы пока покумекайте промеж собой. Только не долго. Потому как время не терпит. Вот, пожалуй, и все. А за ответом я к тебе завтра загляну.

И прежде, чем я успел ему что-либо ответить как обычно растворился в воздухе. Ну, просто зашибись. А срок какой

большой на раздумья дали. Думай, не хочу. Но сколько бы я ни стоял и не ругался, это все равно ничего не изменит. Поэтому. Притушив горн, поплелся с известием первым делом домой. Прежде чем людям такое объявлять, нужно сначала с женой посоветоваться.

Как и следовало ожидать. Ирма сразу же загорелась переездом. Еще бы. Новый мир. Новые возможности. А главное, что там не придется по ее мнению скучать сидя дома. И наш сын сможет полностью раскрыть у себя свои таланты. Ну да. Ростиславу уже шестнадцать лет. И его молодая неумная натура жаждет приключений. Я его понимаю. Но и отпускать страшно. Высказывание, что дети для родителей всегда остаются детьми несмотря на возраст, наверное, всем набило оскомину. Но ведь это правда.

Жила и Сверрир, тоже недолго раздумывали. Они по-деловому просто уточнили. Когда переезжаем? Так что с домочадцами было все понятно. Но оставались еще люди живущие в нашем городке. И они вправе, каждый сам за себя, решать свою судьбу. Поэтому, отправив гонцов к Перенегу и Полюшу, я вышел во двор, и ударил в вечевой колокол.

Нет смысла пересказывать все те прения, что происходили. До драки дело конечно не дошло. И что еще более удивительно, все с переездом согласились. Правда, вначале, изрядно глотки в спорах надорвали. Хотя, чему я удивляюсь? Ведь все и так прекрасно осознают, что только в единстве наша сила. И что в одиночку в мире никто долго не выстоит. По

виду Велеса, когда я ему огласил наше решение, было видно, что другого он от нас и не ожидал. Довольный. Как кот объевшийся сметаной он сразу перешел к другому вопросу.

—Владимир сейчас в Полоцком княжестве. Поэтому, тебе даже в Киев добираться не надо. Найдешь его возле Менска, что на реке Менке стоит. Он недалеко от него. Там он новый пограничный с Литвой городок закладывает.

Ну, хоть в этом повезло. Не надо далеко тащиться. Быстро собравшись я отправился на встречу. Владимира я действительно застал за постройкой городка. Городок этот был назван в честь его сына. Полоцкого князя Изяслава. И носил название Изяславль. Причина побудившая его на такой поступок, оказалась довольно банальна. Семейная ссора с Рогнедой. Отправив своих старших сыновей во взрослую жизнь князь радостный спешил к Милолике. И вот по пути к ее палатам его остановила Рогнеда, и закатила скандал.

—Полоцк, по праву наследования, принадлежит моим сыновьям. Они плоть от плоти внуки Рогволода. С какой стати ты удумал туда сына Аллогии посылать?

Скажем прямо. Владимир в таком тоне позволял с собой говорить только как раз той самой Аллогии. Больше такого права ни у одной из его жен не было. По этой причине он вначале даже слегка опешил. Но придя в себя сильно разозлился. Спасли от мгновенной расправы Рогнеду, ее дети убежавшие из горницы на шум. А она их князю пятерых родила. Трех сыновей и двух дочерей. Владимир не стал при

них лишать жизни их мать. Но и прощать такое неповиновение не собирался.

—Никогда твои дети не будут править в Полоцке. Это я тебе обещаю. — Процедил он сквозь зубы, и грубо оттолкнув княгиню ушел.

В тот момент он даже и не догадывался, что заложил первый камень в фундамент многовекового конфликта. Ох и много кровушки прольют люди из-за этой ссоры. В принципе. Поход Владимира в Полоцкие земли и основание этого городка было прямым продолжением того скандала. Таким образом, князь показывал полную поддержку своему сыну Изяславу. Так сказать, расширяя его владения. Мое появление и весть о том, что боги отказывают ему в покровительстве настроение Владимира, как можно догадаться, не улучшило.

—Ну и черт с вами со всеми. — Бросил он мне, одарив гневным взглядом. — И без вас обойдусь.

Я его ни утешать, ни разговоры с ним разговаривать не стал. Я просто по по-быстрому постарался покинуть его лагерь. Кто его знает. Вдруг ему в голову взбредет меня во всем обвинить? И как виновному во всех мировых грехах он мне за это постарается мою голову оттяпать. Такой расклад меня естественно не устраивал. Потому, как я прекрасно отдавал себе отчет, что в жизни без головы очень мало привлекательности. По этой причине я и подгонял свою лошадку пятками по бокам. Чтобы эта животина быстрее копытами

перебирала вывозя меня из опасной зоны.

Можно сказать от Владимира, я как тот колобок ушел. Да только вот беда. Как оказалось, катиться мне было некуда. Вернувшись обратно я не нашел ни своего города, ни родных мне людей. Стоял и тупо смотрел на голый курган, где еще недавно стоял мой дом. Даже сейчас вспоминать об этом страшно. А уж что творилось у меня на сердце, то словами не выскажешь. Я даже пожалел, что Владимир мне голову не срубил. Черт с ней с головой. Лишь бы только такое не переживать.

Не знаю, сколько я на том кургане просидел. Идти то ведь все равно было некуда. И вот ко мне леший заявился. Пришел старый знакомец с известием от Велеса.

Передал он мне, что я пока тут. На этой земле задержаться должен буду ненадолго. На всякий непредвиденный случай. Потому как моя помощь вдруг понадобится может.

Попадись этот Велес мне в тот момент под руку, уж не знаю, чтобы я с ним сотворил. В голове молотом стучала только одна мысль. Кинули. Вид у меня был такой, что бедолага леший чуть от страха в обморок не грохнулся. Видно подумал, что в моем лице свою смертушку увидал. Только что толку. На невинном создании свою злость спогонять не дело. Ведь не он все это затеял. Да к тому же и его с собратьями кинули точно так же как и меня. Попросту говоря в спасательной шлюпке для нас места не хватило.

Посему. Здравомысленно порассуждав да охолонув слегка, стал го-

товиться к жизни отшельника. В такой моей жизни мне здорово тот самый леший, что весть от Велеса принес, помогал. Кстати, у него и имя имелось. Дрюня.

Со стороны видно забавно смотрелось, как леший с человеком избу ставят. Может и не совсем ладное жильё получилось. Но зиму перезимовать сгодилося.

А еще мое существование сны облегчали. Сны, в которых я мог с Ирмой и всеми остальными встречаться как наяву. Во время сна грань между мирами исчезала. Хотя ты и не просыпайся вовсе.

Самым драгоценным для меня было время, проведенное с моей женой. Только потеряв возможность увидеть дорогое лицо в любой момент, ты начинаешь по-настоящему ценить каждое проведенное с ней мгновение. Ее улыбку. Нежные прикосновения. Запах ее тела.

Благодаря этим снам я не сошел с ума от горя, и тоски. И даже имел вполне презентабельный вид. Естественно, за этим моим видом следила моя драгоценная супруга. Ирма просто не позволяла мне превратиться в одичавшее нечто.

Глава 4

Люди не любят уроки истории,

Поэтому она, история, постоянно ставит их в угол...

Расстроенный известием об отказе в поддержке, Владимир вернувшись в Киев серьезно призадумался. Да так сильно, что даже одно время к женам перестал ходить. Не стоит

говорить о том, как он был обижен на богов за то, что отказали ему в поддержке его благих начинаний. Но, обида обидой. А жить-то надо. Вот он и сидел сейчас с дядей Добрыней, что вернулся к племяннику из Новгорода. Делать-то по сути тому там нечего было как только там обжился Выше-слав. Вот на пару с дядей и рядили да устраивали мозговой штурм. Как жить дальше?

Это потом уже придумают сказку, что как только Владимир решил веру поменять к нему тут же со всех концов света миссионеры-зазывалы побежали. Да еще описали так, что выходило, что он как будто по выставочной ярмарке бродил, где купцы-священнослужители ему свой товар в виде веры расхваливали. А он, как привередливый покупатель, только нос морщил.

—Слушай племяш, а может эту думку, боярам подкинем? Что мы с тобой только вдвоем мучаемся? Пускай и щекастенькие слегка поднапрягутся. — Высказал было предложение, Добрыня.

Но, Владимир был категорически против такой идеи.

—Да упаси нас боги. Тут и так в тереме дышать нечем от их дум. А если бояре еще свой мыслительный процесс поднапрягут, то нам вообще из города уехать придется. Нет. Пускай уж лучше сидят себе в своей думе да тихо бдят по старинке, радея за землю Русскую. На этот вопрос придется нам с тобой вдвоем, решение искать да принимать.

В принципе, решать то особо было нечего. Для смены ре-

лигиозного курса ближе всех только Христианская вера подходила. Тем более, что уже все значимые государства, граничащие с Русью давно ее приняли.

Да и с религиозным центром мудрить особо нечего. Рим, он далеко, а вот Константинополь рядом. Да и если честно то более привычен. Вон дед еще по их образцу церковь в Киеве построил. Опять же, бабка в Константинополе крестилась. Вроде, путь известный.

Да только вот незадача. Владимир-то в свое время турнул из Киева этих Византийских отцов-миссионеров. В то время они ему с их светом без надобности были. И вот теперь те миссионеры обиженные, ему из-за моря лица нехорошие строят.

—Ну и пусть их. — Снова высказал свое мнение Добрыня. — Не хотят по-хорошему, давай силой заставим. Чаво с ними нянькаться-то?

—Как-то, не тянет меня походом на Царьград идти. — Владимир, сморщившись, отвернулся. А Добрыня прикусил язык. Вспомнил, чем походы отца Владимира Святослава окончились. Ведь действительно случись с ними неприятность, как со Святославом в свое время, тоже ведь на помощь навряд-ли кто придет. Вышеслав, Изяслав, да Святополк, хоть вроде и обжились в своих уделах, но по большей части держаться только потому, что за ними отец со своей Киевской дружиной стоит.

—По Византии нужно ударить так, чтобы ей больно бы-

ло. — Почесался Владимир, что-то обдумывая. — А мы чтобы в случае неудачи без особой опаски обратно в Киев отступить смогли.

— Да где же такое место-то найти? — Развел руками будущий богатырь.

— Ну. Есть такое. — Хитро глянул на него Владимир. — Уж больно ромеи за свои Климаты трясутся. Вот по ним и ударим. В любом случае в проигрыше не останемся.

— А с Печенегами как быть? Они ведь точно постараются палки в колеса сунуть. — Обеспокоился Добрыня.

— Чтобы не совали, ты к ним с посольством отправишься. Да о мире и союзе договоришься. Думаю, сейчас это труда не составит. Пока они от Половцев отбиваются, нам точно мешать не будут. И такому договору обрадуются. А, я. Я тем временем сбором дружины займусь. — Хлопнул Владимир по плечу дяди.

Разработав план действий, Владимир с Добрыней засучив рукава принялись за дело. Пока в Константинополе император Василий со своим братом Константином еще не подозревали, чем им их кривляние Владимиру откликнуться может. И пока занимались своим обычным ремеслом. То есть с Болгарами бодались. Да еще в Азии пытались свои порядки навести.

Худо ли. Бедно ли. Но дела двигались у братьев помаленьку. Главное никто из подданных не пытался пока яда в бокал с вином подсыпать. Чтобы потом красные сапоги с без-

дыханного тела стянуть да на себя примерить. Простой люд по такому случаю не сильно возмущается. Привык уже к подобным выходкам знати.

И тут, как гром среди ясного неба пришла весть к братьям об том, что Владимир Корсунь осадил. Корсунь, один из городов, что климатами обзывается да в Крыму находится. Вот же где паразит этот Киевский князь. Нашел ведь место, куда больно кулаком сунуть.

— Совсем варвары совесть потеряли. — Возмущался таким вероломством Василий. — Вот чего этому Владимиру спокойно в своем Киеве не сидится? Мы вроде его не трогали.

— Да кто их там разберет. — Пожимал плечами Константин. — Видно у них традиция такая. Как только там какой-нибудь охламон в Киеве на княжий стол залазит, то сразу же ему нужно на нас войной идти.

— Чего-то мне их эта традиция не очень сильно нравится. — Надул губки император. — Да к тому же они раньше, если мне не изменяет память прямо на Царьград шли. И наши Крымские Климаты не трогали. Это же нечестно. Можно сказать удар под дых. Как не стыдно подобными действиями выбивать из-под нашего трона одного из основных поставщиков продовольствия. Так ведь и до голодного бунта черни недалеко.

— Надобно посольство к Владимиру засылать. Узнать надобно чего он хочет. Да попутно с этим Корсуньцам весть подать. Чтобы значит держались. Что мол, помощь уже в пу-

ти. – Стал выдвигать предложения Константин. – Да было бы неплохо Печенегов подговорить. Подбукторить их, чтобы они на Киев напали.

–Подбукторить? – Все еще раздувая щеки, недовольно буркнул Василий. – Нет. Им за это платить нужно. А у нас сейчас с наличностью не густо. Сам знаешь. А без денег особливо никуда не разгонишься. Да и думаю, если-бы даже лишние денежки у нас водились, то от Печенегов помощи не жди. Им там сейчас в степях Половцы изрядно бока мнут.

Короче. Пока они так решали, что да как делать. Пока посольство снаряжали. Владимир взял Корсунь. После чего уже спокойно дожидался в городе Византийских послов. Узнав его требования, Василий с Константином аж слюной от возмущения подавились.

–Нет. Ну, каков наглец. – Бегал по тронному залу император. – Видите ли, одного Крещения ему мало. Ему многоженцу еще и сестру нашу в жены подавай. Да кем он себя возомнил? – Возмущался Василий.

–Да-а. Зря мы его в Киеве не окрестили. – Чухал потылицу Константин. – Ну, когда он первый раз креститься пожелал. Но кто же мог знать тогда, что оно вот таким боком нам обернуться может. Знаешь брат. Тут бегай, не бегай, а придется Анну ему в жены отдавать.

–Да не хочет она за этого многоженца идти. Не хочет вдали от цивилизации в глуши с медведями прозябать. – Махнул расстроенный властитель рукой.

—А чего ее спрашивать? — Рассердился Константин. — Ишь. Моду взяла. Хочу. Не хочу. Ее дело замуж идти на кого укажут. Да детей рожать. И детей тех в свете истинной веры воспитывать. Чтобы родину нашу любимую иной раз волнениями не тревожить.

—А может, попробуем без этого замужества как-нибудь обойтись? — Посмотрел с надеждой на брата, император. — Сестра как-никак. Все-таки жалко.

—Жалко у пчелки. — Тут же отозвался Константин. — Хотя. Попробовать, конечно, можно. — Немного подумав, добавил он. — Но. Только если нам это боком выползет, не говори потом, что я тебя не предупреждал. И претензий мне за то не выставляй.

—Договорились. — Сразу же согласился Василий. — А в чем будет состоять план, этой нашей хитрости? — Заглянул он в глаза брату.

—Давай для начала Владимиру епископа, что попроворней, зашлем. Пусть он князя уговорит до свадьбы креститься. Мол. Нельзя некрещеному на православной принцессе жениться. А как только он голову в купель сунет тут же его и обрадуем. Ты дорогой наш товарищ на принцессе жениться не можешь. Потому как уже женат. А по христианским законам человек только одну жену иметь должен. Мы конечно, как братья по положению и вере все усилия прилагать будем, чтобы священники ему развод с женами дали. Как по закону положено. Но ведь с божьими людьми и законами не

очень то и поспоришь. Тут и мы особо никакой силы не имеем. Глядишь. Через годик другой проволочек блажь на Анне жениться выветрится. А мы. Дай то бог. Новыми епископиями обзаведемся. А там и денежек в казне прибавиться. — Размечтался Константин.

—Ну, ты и голова. — Восхищенный император чмокнул брата в макушку. — Так и поступим.

Только вот, как говорится, на каждую хитрую задницу есть болт с винтом. Владимир может и не обладал Византийским коварством, но и дураком не был. Поэтому, как только присланный епископ Михаил не изворачивался. Какие бы заманчивые перспективы не рисовал. Владимир на них не повелся.

—Крещение мое и свадьбу с Анной мы сразу одновременно сыграем. А пока я ее дожидаясь, ты, чтобы не слишком тебе скучно было, дружину мою окрестить можешь. — Отвечал он на все его доводы. — А ежели принцесса в скором времени не прибудет, — добавлял при этом. — Я и остальные ваши города здесь в Крыму, что вы климатами прозываете, под свою руку возьму.

Императору с братом не сильно понравилась такая весть. Только вот деваться некуда было. Поэтому Василий с Константином самолично ревущую во все горло Анну на корабль усадили. И, утирая ей носовым платком сопли, поучали.

—Ты там особо не реви. Как-никак ты гордая дочь Императора Византии, а не какая-то там заморская принцес-

са-несмеяна. Так что бери себя в руки и не забудь за себя выкуп потребовать. – Наставлял ее Константин.

–И это. Было бы неплохо еще у него военную помощь выпросить. Нам такие воины как раз не помешают. – Бубнил вслед за Константином Василий.

Встречали царевну в Корсуни с большой помпой. Пир нехилый закатили. Да массовые народные гулянья устроили большие. Владимир не поскупился. А чего тут скупердяйничать? За счет ведь горожан обставил все по высшему разряду.

Отгуляв свадьбу да крестившись, как положено, князь милостиво заплатил выкуп за невесту. То есть. Просто вернул город их хозяевам. После чего вместе с новой женой. Очень довольный собой. Возвратился в Киев. И там уж рьяно принялся насаждать новую веру.

Первым делом, конечно, скovyрнули всех идолов и разогнали волхвов по их лесам. Пущай обратно со своим зверьем отшельниками живут, и глаза более не мозолят.

Потом горожан, всех скопом, чтобы за каждым в отдельности не бегать в Днепр загнали. Окрестили, значит. Людям такое купание не слишком понравилось. Но спорить с князем, когда на берегу дружинники с обнаженными мечами стоят, себе дороже. Поэтому спорить никто не стал. Но по недовольным лицам горожан Владимир понял, что благодать на них еще не до конца снизошла.

А посему князь чтобы это дело как-то сгладить, стал каж-

дое воскресенье пиры закатывать. Приглашая за свой стол естественно не только бояр да ближних дружинников, но и всех желающих.

Такой подход к делу горожанам больше понравился. И они в знак благодарности дали Владимиру прозвище Красно Солнышко. Довольный Владимир на радостях таких даже новую церковь Святого Василия заложил.

На том месте заложил, где раньше идолы стояли. Но дал церкви такое название не в честь императора Византии, а в честь самого себя. Потому, как приняв крещение получил он новое, христианское имя, Василий.

Так сказать, приобщив Киевлян к христианству, Владимир отправил епископа Михаила с дружиной и Добрыню крестить Новгород. А заодно попутно и все северные земли.

По пути из-варяг в греки, где они проходили люди крещению особо не противились. Они даже не до конца понимали, чего их в речку запикивают. Что за блаж такая.

–Подумаешь. В речку носом сунули. Эка невидаль. Главное. Денег за то не требовали. – Судачили люди, расходясь по домам.

Ну, а пока Добрыня с епископом в Новгород добирались, Владимир своими домашними делами занялся. Стало быть, стал своих бывших жен да наложниц боярам и дружинникам сватать. Ни с кем у него особых хлопот не возникло, кроме Рогнеды. Вот уж где неугомонная.

–Я княжьего рода и ни за кого из твоих бояр вонючек за-

муж не пойду. — Гордо выставив грудь, высказала она Владимиру. — Так что фигу тебе, а не развод.

— Ах так. — Разгневался князь. — Ну, тогда пеняй на себя. Не хочешь ни за кого замуж идти в монастыре тогда, до скончания своих дней сидеть будешь.

Хоть и недавно крестился, а про монастыри, которые в то время больше тюрьмой служили, куда неугодных ссылали князь сразу просек. И глубоким уважением к такому методу убиранию с дороги неудобных людей, проникся.

Так что слово свое сдержал. Специально для Рогнеды женский монастырь построили. Аккурат во вновь заложенном городе Изяславле. Том самом городе, что на границе с Литвой. В земле Полоцкой.

Что не говори, а изощренную месть Владимир для непорочной супруги выдумал. Рядом с тем монастырем две речушки протекали. Так местные жители их потом, после смерти Рогнеды, переименовали. Одну речушку Черницей назвали, а другую Княгинькой. Видели люди, как горевала Рогнеда по своей нелегкой доле.

Немного вперед забегая, отмечу. Рогнеда, дева гордая. Так просто не сдалась. И в том противостоянии с Владимиром еще скажет свое последнее слово. Правда, последствия того слова не по самому Владимиру, а по потомкам ударят. Да не на одно столетие того удара хватит.

Ну, а тем временем Добрыня на пару уже с митрополитом Михаилом к Новгороду подходили. Вот как бывает. Выезжал

из Корсуни епископом, а добрался к Новгороду уже митрополитом.

Казалось-бы никаких трудностей с крещением в городе быть и не должно было. В городе уже давно церкви стояли. И многие местные купцы в те церкви заходили. Потому, как давно сами крестились. Крещение благотворно сказывалось в торговых делах со всеми торговыми партнерами в крещеном мире. Но, как только дошла весть об их подходе к городу, вдруг ударил вечевой колокол. И собрал тот колокол горожан на вече.

Как правило, горожане сначала пошумели для порядка. А потом приняли вдруг единогласное решение не пускать Добрыню в город. Ну его, то крещение. Да и вода в реке уже холодная. Простудиться можно после таких водных процедур.

Для того чтобы не пустить Добрыню с мнихами в город даже мост через реку разобрали большой. А сами выстроились на берегу во всеоружии. Обескураженный таким поведением горожан Добрыня, недоумевая, вопрошал их.

–Эй. Новгородцы. Вы чего? Может, белены ненароком объелись? Дались вам эти идола. Вы лучше не бузите. Не будите во мне лихо. А возьмите да скovyрните деревяшки в реку. Да сами в ту речку по-быстрому по уши окунитесь. Тут всех делов-то. От вас что, убудет что ли?

Но Новгородцы на своем решении стояли крепко. Не дадим старых богов в обиду и точка. Как обычно в таких случаях бывает слово за слово. Дело до личных оскорблений до-

шло. А потом и вовсе всякие былые обиды припомнили.

В то время пока они так переругивались по торговой стороне назначенный епископом Новгородским Иоаким ходил с проповедями. Был сей мних из Корсуни родом. Да не просто проповеди свои бубнил, а при этом крестил тех, кто на другой берег перебраться не успел.

Параллельно его движению по противоположному берегу городской тысяцкий Угоняй, разъезжал. Поддерживал горожан призывами стоять на своем крепко. Противится насилию над верой дедов и прадедов.

Так они и орали друг на друга до ночи. Могли бы и дольше. Да видно глотки надорвали. Ну, а с наступлением темноты Новгородцы по домам разошлись. Особо не беспокоились и не думали, что Добрыня бяку нехорошую какую учинит.

Только здесь они слегка просчитались. Добрыня с большей частью дружины отправил своего друга Путятю на другой берег Волхова. Чтобы он значит спящих зачинщиков, повязал. Пока они беззащитные дома дрыхнут.

Путята с поставленной задачей справился отлично. К утру перед Добрыней повязанные им Угадай со товарищи предстали. А сам Путята опять переправившись через реку к князьему терему пробираться стал. В это время там Вышеслав сидел тише воды, ниже травы. А что еще можно было ожидать от насмерть перепуганного мальчишки.

Не знаю, о чем там Добрыня думал. Но поутру. Когда Новгородцы опять на берегу собираться стали. Он принародно

оттяпал Угадаю и его товарищам головы.

Скажем прямо. Одно дело лаяться друг на друга и совсем другое, смертоубийством дело решать. Если он думал, что этим толпу уgomонит, то ошибся. Новгородцы словно озверели. А тут еще кто-то с вестью прибежал, что Путята в городе безобразничает. И как говорится. Понеслась душа в рай.

Со злобы, люди близстоящую церковь Преображения Господня по бревнышку разметали. А там. Толпа разделилась. Одни, на двор Добрыни повернули. Там в злобе лютой его жену с детьми в отместку за Угадаю жизни лишили. Да так при этом разошлись, что и дворовых не пожалели. Другие на Путяту, обнажив свои мечи полезли.

Киевские дружинники, это конечно сила. Но и Новгородские были не пальцем деланы. А если учесть еще и помощь горожан то станет ясно, что не сладко Путяте пришлось. Сообразив, что дело принимает очень скверный оборот, Добрыня решил на то, за что в другое время его бы точно четвертовали. Переправившись на другой берег Волхова, он приказал своим людям поджечь город.

Пожар в деревянном городе это самое страшное, что может случиться. Горожане, забыв обо всем, сломя голову кинулись тушить пожары. Даже внимания не обращая, что Путята им в спину мечами тычет.

После тушения пожара, сил сопротивляться уже не было. Так что окрестили Новгородцев. Никуда они ни делись. Только вот люди после такого крещения и спустя века вспо-

миная о том времени говорили. «Добрыня крестил огнем, а Путята мечом».

Но, сие деяние не вошло естественно в эпическое сказание о герое богатыре. Не вписывалось оно в созданную легендарную личность. Что говорить. Серые будни жизни намного ярче окрашены в красный кровавый цвет, чем в легендах и сказаниях. Жизнь страшнее сказки.

Глава 5

В мире столько верующих в бога,

А вместо любви все равно правит злоба и жадность...

Такого побоища как в Новгороде, в связи с Крещением, более нигде не было. Полоцк и Туров так вообще окрестились как-то буднично. Без всплеска особых эмоций. Может, причиной было то, что в этих городах идолов в центре не ставили? Вроде, как бы наглядно никто прежних богов не трогал, а просто в реке пару раз окунули. А от чего же в реке не искупаться, в жаркий то день. Так что искупались, да по своим делам, тихо-мирно разошлись.

Когда весть об удачно выполненной миссии по Крещению Руси достигла Константинополя император Василий, прыгая вокруг стола на одной ножке, радостно хлопал в ладоши. И не только хлопал, но еще и слюну изо рта пускал.

–Ты только посмотри, – тыкал он пальцем, указывая брату Константину на карту. На карту где были изображены вновь

окрещенные земли. — Да мы же теперь по своему владычеству ничем Римскому Папе не уступаем. Утерли-таки нос этим западным снобам. Да ты глянь. Глянь. — Пихал он его спину. — Видал, сколькими новыми епархиями сразу обзавелись. У нас и епископов-то столько не наберется.

— Были бы епархии. — Отмахнулся брат. — А епископы туда найдутся. Только вот, я-бы на твоём месте так преждевременно не радовался. Это же Русь. От этих варваров Киевских все что угодно ожидать можно. Но, как правило только не то, чего нам бы с тобой хотелось.

— Ты сначала на своём месте попробуй удержаться. — Хмуро сдвинул брови Василий. — А потом уж о моем мечтай. Что у тебя за характер такой гадкий? Все время мне настроение портишь. Нет, чтобы со мной вместе порадоваться. — Надул он обиженно свои губы.

Но, как оказалось, Константин был прав. Первоначальный небывалый подъем среди священнослужителей желающих отправиться в новые земли, да еще с повышением сана, очень скоро начал быстро падать. Толи климат был не такой. Толи еще какая непонятная причина. Но только убыль в Русских землях среди священников была, можно сказать, катастрофической.

В связи с этим количество желающих туда ехать и нести слово божие людям, резко сократилось. Даже саны не прельщали. Да и верно. Вот что толку в том сани, если иной священник и до места доехать не успевал. О долгожданной при-

были и говорить нечего. Наоборот. Только расходов прибавилось.

Потом конечно напишут, что люди Русские словно мотыльки на свет к новой вере слетались. Но это потом. Когда Христианство окрепло. А пока. Пока даже из вновь объявленных епархий несколько вдруг взяло да просто исчезло. словно в воздухе растворилось. И обратно в лоно христианства вернулись те епархии, только спустя почти через целое столетие.

И дело тут было не столько в противостоянии религий сколько в том, что пришлые священники мало того что по-русски не говорили, так еще сразу пытались свою церковную десятину местным навязать. У нас и князю-то неохотно дань выплачивают. А тут. Тут какие-то пришлые чужеземцы незнамо за что плату требуют. Такое никому по нраву не придется.

Василий с Константином решить эту проблему сами естественно не могли. Поэтому посовещавшись меж собой решили. Надобы поднапрячь в этом вопросе Владимира. Естественно через посредничество митрополита Михаила. Получив наставления из Константинополя митрополит тут же направился к князю.

—Непорядки в твоих землях себе гнездо свили. Священников душегубы жизни лишают. Епархии закрываются. Разбойников ни счесть числа развелось. Виданное ли дело. Мнихов на дороге грабят. А ты в тереме своем сидишь да на

все сквозь пальцы смотришь. — Начал он гневно свою речь.

—А что делать? — Перебил его Владимир. — Господь нам всех обещал любить и жаловать. И никакой, даже самой ничемной жизни не губить. Как же я супротив заповедей господних пойду? На что ты меня подбиваешь? Грех смертоубийства великий на душу брать? Я итак за свою жизнь нагрешил изрядно. Мне не грешить, а грехи замаливать надоть.

Михаил к таким вопросам готов не был. А посему потискав себя за бороду молча побрел к себе. Нужно было значит посоветоваться с братией. Как тут быть? И ведь было над чем голову поломать.

Вот в других землях все не так было. Там разные короли, цари, да императоры христианство почитай по одному сценарию принимали. Первым делом Господа о победах молили. Неважно над кем. Главное чтобы побольше голов срубить помог попросить не забывали. А тут видишь ли. Один из всех индивид нашелся, кто человеколюбием озаботился. Только через его это человеколюбие священнослужителям ни жизни, ни достатка нет. Такому человеколюбцу только одно название. Сволочь он.

—Да что же это такое твориться? За что же мне такое наказание? — Вздыхал тяжело митрополит. — Что же с этими Русами не так? Вот почему у них не все как у людей?

На этот его вопрос ни у кого из собравшейся братии не нашлось достойного ответа. Да и толковым советом, как здесь поступить? Так и не помогли. Только молча скорбно взды-

хали. Да удрученно пожимали плечами.

Но вздыхай не вздыхай, а проблема сама не решится. Делать нечего. Пришлось неподготовленным к князю на разговор возвращаться. Да надеяться. Авось по ходу разговора Господь, из милости своей, чего-нибудь подскажет. Надумит убогих. Как из этой ситуации выход найти? Но для начала решил Михаил разговор все же с угроз начать. Привычка дело такое. От привычки, даже если хвост придавит, так просто не откажешься.

—Вот коли побьют всех мнихов, кто будет тогда людей на путь истинный наставлять? Из Константинополя грозятся. Говорят, что больше никого из священнослужителей присылать не будут. За ради чего людей божьих на убой слать? Ты ведь их тут совсем не бережешь.

—А может не в бережении дело? Может дело в чем-нибудь другом? — Огорошил Владимир митрополита вопросом.

—Это. Как это в другом? — Захлопал ресницами обескураженный Михаил.

—А вот, сам посуди. — Строго посмотрел на него Владимир. — Жена моя бывшая Рогнеда, та, что монашеский сан приняла. Ну, что в первом женском монастыре обитается. — Напомнил митрополиту князь. — Так вот. Живет она не где-нибудь, а на самой что ни на есть границе с Литвой некрещеной. При всем при этом. Можно сказать в одиночестве живет. И знаешь, ничего там с ней не происходит. Никто ее живота лишать не собирается. Так я и подумал. Может все эти

беды да неприятности происходят оттого, что вы язык наш учить не хотите? Ведь без языка у людей недопонимание в общении происходит. Вы им о Господе толкуете. А они может, думают, что вы на них всякими нехорошими словами лаетесь. А за нанесенную обиду у нас всегда был разговор короткий.

— Да кому только придет в голову язык ваш мерзопакостный учить? — Недоуменно воззрился на князя Михаил. — Да еще святое писание на него переводить? В умели ты, князь?

— Я-то в уме. — Хмыкнул Владимир. — А посему предлагаю. Коль вам наш язык учить немоготу так я вам отроков смышленных направлю. На учебу. Самые смышленные из них, в ваш этот Царьград поедут. Чтобы вы значит, тех отроков премудростям да наукам вашим там обучили. Тогда нам и мнихи из Константинополя за ненадобностью станут. Гостям у нас завсегда рады. Но вот чужаков у нас не шибко любят. А свой не чужой. К своим глядишь, и прислушаются.

Митрополит вначале хотел гневно отказаться от такого предложения. Понимал, что в Константинополе за такое решение вопроса по головке не погладят. Но потом подумал. А ну как, в этой варварской стране и остальных мнихов всех со свету сживут? И он здесь один одинешенек останется? Это же кошмар. Епархии точно тогда все позакрываются. Даже здесь, в Киеве. И кем он будет? Митрополитом, у которого совсем нет прихода?

Сан конечно дело хорошее. Но толку от того сана коль

паствы не станет. А к этому следует добавить что одним саном сыт не будешь. А помимо всего прочего в Константинополе от него еще ждут, не дождутся, когда же и в патриарший кошелек золотой дождь из Руси прольется.

—Судя по всему, такой подход есть дело богоугодное. — Пораскинув мозгами нехотя кивнул он головой, соглашаясь с предложением князя.

—Вот и ладушки. — Улыбнулся ему довольный Владимир и тут же повелел отроков смысленных побыстрее по Киеву собрать.

Люди, правда, не сразу поняли, для чего князю столько детей понадобилось. Бабы, так те сразу в плач ударились. Но вскоре уразумев, что никуда их детушек увозить не собираются, а просто премудростям учить будут, немного успокоились. Уж не знаю, насколько Владимир прозорлив был, но этим решением он заложил фундамент становления Русской Православной Церкви.

Правда, за саном приходилось вначале все-таки в Константинополь с поклоном являться. Но в скором времени и эта надобность отпала. Но на том разговор между митрополитом и князем не прекратился.

—Давай все же к разговору о разбойниках вернемся. — Предложил хмуро Владимиру Михаил. — Я, конечно, разделяю твою озабоченность по этому вопросу. Но и ты пойми. Зло само по себе не успокоится. А посему в обязательном порядке должно быть строго наказано. Я не призываю тебя

разбойников жизни лишать. Просто, прикажи своим воеводам от них дороги очистить. Чтобы мнихи могли без опаски передвигаться. А там, все в руках божьих. Господь, он сам каждому суд учинит. Разумеется при нашем содействии. И не будет от этого на тебе никакого греха.

— Коль ты в этом так уверен. — Кивнул головой Владимир. — Пусть будет так, как ты говоришь. Не мне, слуге смиренному, с божьей волей спорить.

Окрыленный удачным ходом переговоров, митрополит решил и наказ императора князю огласить. А именно. Напомнить Владимиру, чтобы он с Византийцами своей дружиной поделился.

— У церкви нашей не счесть числа врагов по всему свету. И Император наш, дай бог ему здоровье, живота своего не жалея бьется за веру истинную. Изо всех своих сил бьется. Но. Сильны враги и много их. А нынче в войсках наших большой недобор. Вот император к тебе, как к родственнику и брату по вере с просьбой о помощи обращается. Воины значит, для праведного дела нужны. Так сказать, чтобы недокомплект заполнить. Что ты на это скажешь? Какой ответ мне императору послать?

— Можешь передать Василию, что войска я ему сыскать помогу. — Нехотя буркнул Владимир. — Только, тут одна загвоздка имеется.

— Это, какая такая загвоздка? — Насторожился митрополит.

—Видишь ли в чем дело. Не все те воины могут быть нам братьями по вере. А предводитель их. Так тот вообще, не просто язычник ярый. Он род свой ведет от одного из наших старых богов. Никого другого предложить более не могу. И на снаряжение этой дружины у меня денег нет. — Добавил князь как отрезал.

—Ну. Это не беда. — Облегченно выдохнул Михаил. — Снаряжение и оплату император Василий на себя возьмет. А то что язычники. Ну, так нам не впервой вместе с ними за свет истинной веры биться. И многие между прочим после тех битв истинного бога познают. И истово потом Господу нашему поклоняются. — После сказанного митрополит отклонялся. И довольный к себе отправился. Надо же побыстрее в Константинополь гонца с добрыми вестями снарядить. Доложить об удачно выполненной миссии.

Владимир же, оставшись один, подпер щеку рукой и крепко призадумался. Дело в том, что он уже давно глаз на княжество Тмутараканское положил. Но только что положил. Глаз видит да зуб неймет.

Там правил, еще при его отце на стол севший, славный воин Сила Яринович. Да к тому же неплохо правил. Всех соседей в кулаке держал. Люди в нем души не чаяли. Один у него недостаток был. Больно норов неугомонный. Все время приключений искал. Как раз на том его князь подцепить и собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.